

«КИНО ЖИВО ЧУДАКАМИ»

ЛЕНТА КОНСТАНТИНА БРОНЗИТА «МЫ НЕ МОЖЕМ ЖИТЬ БЕЗ КОСМОСА» — ИСТОРИЯ О ДВУХ ДРУЗЬЯХ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ОБЩЕЙ МЕЧТОЙ — ПОЛУЧИЛА ПРИЗ КАК ЛУЧШИЙ КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ АНИМАЦИОННЫЙ ФИЛЬМ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ В АНСИ И ПУТЕВКУ В ЛОНГ-ЛИСТ НА «ОСКАР». О ТОМ, ПОЧЕМУ РУССКАЯ АНИМАЦИЯ ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ НА МИРОВЫХ СМОТРАХ, «ОГОНЕК» ПОГОВОРИЛ С РЕЖИССЕРОМ

Визитная карточка

НАШ ЧЕЛОВЕК В «ОСКАРЕ»

Константин Bronzit — режиссер анимационных фильмов и актер озвучивания. Родился в 1965 году. Окончив художественную школу имени Иогансона при Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Репина, начал работать художником-мультипликатором в студии «Леннаучфильм». Окончил отделение режиссуры анимационного кино Высших режиссерских курсов при ВГИКе (мастерская Федора Хитрука). С 1999 года — в петербургской студии анимационного кино «Мельница». Член Национальной французской академии кинематографических искусств «Сезар» и Американской киноакадемии.

Константин Bronzit считает, что эпоха великих кинематографических открытий ушла в прошлое

Почему вы остановились именно на жанре драмы? В мультипликации такой жанр встречается нечасто...

— Не я выбрал жанр — жанр выбрал меня. Мне в голову пришла идея и, как это бывает у творческих людей, начала глодать изнутри. Единственный способ освободиться —

это выплеснуть ее в какой-то продукт. Литератор написал бы книгу, художник — картину, у нас, режиссеров, это фильм. Для меня это всегда вопрос самотерапии. Я начал делать кино, и только когда половина пути была уже пройдена, я осознал, во что вляпался: драма — сложный, самый неподъемный жанр для анимационного кино. Мультфильмы, сделанные в жанре драмы, можно сосчитать по пальцам. Так что я ничего не выбирал.

— На ваш взгляд, что значит эта победа? Изменится восприятие школы мультипликации или более известным станет имя отдельного режиссера?

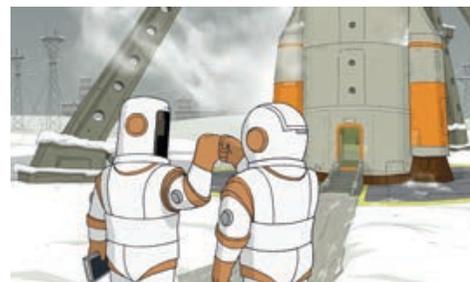
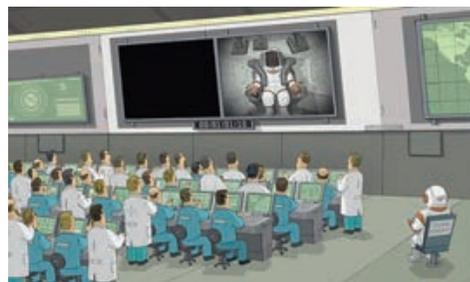
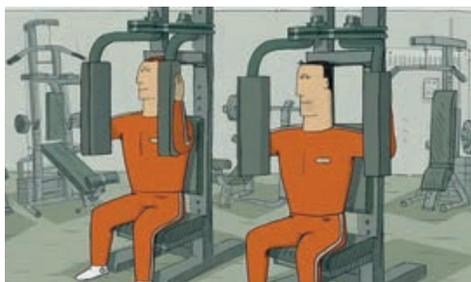
— Ни то, ни другое. И без этого приза лет 20 как мое имя широко известно в узких кругах. К тому же для меня это уже третий Гран-при на фестивале в Анси. Для российской анимации это тоже принципиально ничего не значит — ее как уважали на фестивалях, так, надеюсь, и будут уважать в будущем. Ее всегда с удоволь-

ствием берут в конкурс: нет такого международного анимационного фестиваля, где бы не была представлена российская анимация. И редкий случай, когда она остается без наград. В этом смысле мой приз ничего не добавил и не убавил: не я первый, не я, слава богу, последний. Реальное достижение — это то, что фильм автоматически попадает в лонг-лист на «Оскар».

— Если сравнивать российскую мультипликацию с французской, японской, американской, то в чем ее отличительная черта? Она вообще есть?

— Конечно, есть. Мое поколение выросло еще на нашей, советской мультипликации, на наших сказках. На добрых, иногда даже чрезмерно поучительных историях — у нас это все в крови. Такое кино мы и делаем: человеческое, о взаимоот-

«Вы не увидите в российской мультипликации какого-то трэша, крови, расчлененки. Мы так не мыслим, мы не приучены к этому. Эти темы не запретные для нас — они нам претят»

Фильм «Мы не можем жить без космоса» — не «мультик», а настоящее авторское кино